Испокон веков в единственной стране этого мира,в стране Сибелиус, была традиция для всех святых, всегда для девиц, служить королевской семье. Во всём мире была только одна такая девица, очень красивая девушка со меткой святых на шее. Это было единственное доказательство, необходимое для святой девицы; неважно, родилась ли она как благородная или как крестьянка, до тех пор, пока у неё был этот знак, их признавали святыми, и приветствовали в королевском дворце. Другими словами, без святой отметки, никакой смертный человек не будет признан святым.

Всякий раз, когда предыдущий святой делал последний вздох, все знали, что в следующем году родится новый святой. Законами страны было сказано, что святаядолжна быть обнаружена до тех пор, пока ей не исполнится 15и должна быть приведена в королевский дворец; и после того, как онавходила в королевский дворец, ей необходимо было вступить в брак с молодым человеком, который получал звание Первого Святого Рыцаря в церемонии помолвки. Если этого не случалось, считалось что большая напасть и бедствие постигнет королевство. Во всей долгой истории Сибелиуса было всего три случая, когда святую не приветствовали во дворце. В первый раз люди подверглись большому потопу, и умерло 40% населения; во второй раз три могущественные державы в королевстве столкнулись, и все три державы были уничтожены в гражданской войне; в течение третьего года распространилась чума, и было сообщено, что 40% населения умерло. Из-за этого вход святой в королевский дворец был не просто вопросом, ограниченным властями страны, но и серьезным событием, которое ожидали все люди в стране.

Таким образом, присутствиесвятойимело такой эффект, что страна могла жить в мире,а также эти девушки были наделены таинственными силами. Там были профессионалы в предвидении и те, кто мог читать мысли; однако, всех святых связывала одна вещь. Когда святая продвигалась всё ближе к смерти, Святой Знак на её шее исчезал. И как только Святой Знак исчезал, то это значило что святая в течение 3-х лет умирала. Именно это особенность позволяла королевству готовиться отбирать кандидатов, чтобы принять решение о следующем Первом Святом Рыцаре. Ребенок, родившийся после того какисчезает Святой Знак будет выращен как новый Первый Святой Рыцарь, чтобы стать мужем следующей святой. До сегодняшнего дня всё шло хорошо. Хотя святую нельзя было приветствовать в королевском дворце, до её 15-летия, иногда их находили ещё раньше и растили уже в самом замке. Что касается святых рыцарей, они были воспитаны так, чтобы принять свой долг с момента их рождения. Естественно, после такого, их готовность была бы твердой и их связи были бы глубокими.

Но, ни по чьему усмотрению, всё на этот раз было иначе.

Во-первых, потребовалось очень много времени, чтобы найти святую. Целиастина была брошенным и нелюбимым ребенком, поэтому она выросла в углу приюта для отказных детей. Заведующий и его жена управляли небольшим приютом вдвоём, но они прилагали все свои усилия, чтобы содержать большое количество детей, живущих там, в состоянии «живые», и поэтому они не обращали особого внимания на Целиастину. Понадобилось очень, очень долгое время, чтобы заметить Святой Знак на ее шее. В большинстве случаев, сами родители святых отдавали святых королевству, но, когда никто не делает первый шаг, поиски святой становится чрезвычайно сложными. Когда заведующий подошел к Целиастине, созревшей, и очень красивой в свои 15 лет, со злобными мыслями, она заметил Святую Метку на её шее, к тому времени, вся страна уже находилась в состоянии отчаяния. Во всяком случае, страна Сибелиус, впала в эйфорию, когда наконец-то нашли местоположение святой. Целиастину приветствовали по всей стране; ее несчастливое детство очень помогло привлечь внимание людей. Более того, ее красота, которая превзошла красоту всех предыдущих святых, загипнотизировала всех. Точно так же Первый Святой Рыцарь, воспитанный лично королевством, возмужал в свои 15 лет. Смотря на этих двух, каждыйжитель мог видеть светлое

будущее своего королевства.

Однако Целиастинабыла послушной в королевском дворце только в течение первых двух лет. Когда ей исполнилось 16 лет, она внезапно изменилась. Казалось, что ее послушание до этого было ложью. Во всяком случае, произошли грандиозные изменения.

Ее изменение было известно только тем, кто был в королевском дворце. Для простых людей Целиастина всегда была великим посланником Бога.

Но нынешняя Юна не знала этого.

~~~

Юна была удивлена, когда проснувшись утром, картина великолепно украшенного цветного потолкапоявился в её видении. Поразмыслив, где она, она тут же поняла, что её видением было простой навес на кровати. Тонкие кружева, покрывавшее область, трепетали и качались от ветра, дувшего из окна. Тело Юны лежало посередине этого всего.

(Ах, верно.)

Как и ожидалось, она смогла вспомнить всю ситуацию быстрее, чем вчера, когда она проснулась на берегу реки. Она была Целиастиной, и это была “её” роскошная комната. Вчера она была спасена из леса, и когда она обдумывала вчерашний день, она заснула.

«Доброе утро, леди Целиастина».

Горничная сказала эти слова голосом, в котором отсутствовали нотки жизни. Похоже, это она открыла окно.

На мгновение Юна не могла понять, к кому обратилась горничная, но в тот же момент быстро поняла, и сразу же подняла голову ... Я Целиастина, я Целиастина; Юна повторяла эти слова как заклинание.

"Доброе утро."

Когда Юна искренне опустила голову, выражение лица горничной застыло, как будто она увидела что-то невероятное, будто самого призрака. Разве она не должна была использовать невежливые слова?

«Подождите немного, я позову кого-нибудь, чтобы вас переодеть».

Горничная едва могла вырвать из горла эти слова, поэтому Юна ограничилась просто кивком, чтобы не пугать ее дальше. Кроме того, ... кто-то будет помогать ей менять одежду. Неужели горничные нужны не только для ванной, а так же и для переодевания?

Её мысли воплотились в реальность. Вскоре прибыли две служанки, и полный комплект одежды, загруженные на подносе, торжественно были помещены на стол.

«Леди Целиастина, пожалуйста, извините нас».

Горничные стремились выговаривать каждое слово без эмоций. Неужели каждое утро будет таким? Если это так, то она уже хотела бы пропускать из своей жизни эти моменты.

«Я бы хотела переодеться сама ...»
~~~

Она понимала, что скорее всего произойдёт то же самое, что было и вчера, но она не могла допустить чтобы её одевали служанки, она хотела сопротивляться.

«Сама, моя леди?»

«Вы не подумайте, что я хочу этого потому, что вы причиняете неудобства. Пожалуйста, поверьте мне. Даже если и поздно, но я просто нашла людей, которые помогли мне измениться...»

Несмотря на то, что она пыталась выбрать слова, которые не спровоцировали бы их как можно больше, это казалось бесполезным. Горничные были полностью взволнованы.

«Э-э-эм, скажите, каким действием мы вас оскорбили, леди Целиастина?»

«Н-нет! Послушайте, вы бы подумали, что изменение человека из-за другого человека - странным? Возможно, как раз такое со мной и произошло и это естественно, но, честно говоря, я немного смущена.»

Ай, это не сулит добром. Чем больше она говорила, тем больше застревала в “зыбучих песках проблем”. Увидев неподвижных горничных, которые были почти как замороженные, у Юны не было другого выбора, кроме как позволить им сделать свою работу. На этот раз...Ничего больше не говоря, Юна доверила себя горничным, которые переодели её странными движениями. Как только Юну переодели, горничные вышли из комнаты так, как будто они убегали.

(Ойй, кажется они очень даже испугались.)

Даже человек, такой как Юна, заметила это. Горничные и обслуживающий персонал боялись её; они старались делать свою работу быстро, чтобы как можно быстрее уйти, и избежать любых ненужных разговоров и взаимодействий с ней.

(Кто такая Леди Целиастина? Неужели она настолько ужасная?)

Похоже, это так. И именно поэтому, если бы она показывала хоть малейшую скромность, на неё все смотрели как на монстра.)

(Какой же была эта Леди Святая?)

О господи ... подумала она, и стоило ей выдохнуть, как кто-то постучался в дверь. Пожалуйста, проходите, сказала она, и вскоре дверь открылась, позволив человеку неторопливо войти в комнату.

Как только она увидела внешний вид мужчины, она почувствовала, что ее сердце крепко сжалось, и на секунду дыхание Юны прекратилось.

(СНОВА!)

Из-за слишком быстрого темпа сердца, она была в замешательстве, в следствие чего Юна посмотрела вниз и нахмурилась. Это чувство было почти таким же, которое она испытала прошлой ночью, из-за гнева женщины по имени Йодель в её сторону. Чувство, родившееся из какой-то неизвестной её части. Почему она так расстроилась? Что это за чувство? Она не знала причину.

Когда ритм сердца пришёл в норму, Юна собралась духом и подняла голову. Человек, который вошел в ее комнату, выглядел так, будто ему более двадцати пяти. Его волосы были темно-коричневого цвета, оттенок был темнее чем цвет двери, и завязывались в один пучок, где они болтались так, как болтались бы любые волосы. Несмотря на то, что он подошел к ней с нежной улыбкой, и его внешность выглядела доброй, она чувствовала какое-то давление. Несмотря на это давление, она почувствовала, что впервые увидела кого-то улыбающегося с момента прибытия.

«Похоже, вы действительно целы, хм».

Она была удивлена его голосом. Даже люди как тот важный человек и Йодель, разговаривали с ней в уважительном лице, и даже этот человек ... Может ли он быть королем или кем-то, кто связан с королём?

«Хм? Что случилось?»

"Ничего..."

«Ты же чувствуешь себя хорошо, так?»

Юна слегка кивнула.

"Но."

«?»

«Ваши действия выглядят довольно странными».

Вздрогнув, ее тело стало твёрдым как камень. Это действие усугубило подозрения мужчины, и он сузил глаза, чтобы внимательно обсмотреть её.

«Селия».

"Да?"

Она также была удивлена, услышав, как он зовет святую по прозвищу. Кто это был? Может ли он быть любовником Целиастины?

«Что с тобой не так? Ты как лев без клыков.»

Что это за выражение?!После этого выражения она посмотрела на него с недоумением, он ехидно усмехнулся.

«Вот-вот, теперь ты похожа на себя. Но ты была бы похожей на себя полностью, если бы сказала: “ЧТО? ТЫ ХОТЬ ПОНИМАЕШЬ КОМУ ТЫ ГОВОРИШЬ ЭТИ СЛОВА? ХОЧЕШЬ СТАТЬ ПЫЛЬЮ?”»

После этого, Юна будто бы потеряла дар речи.

«Как я и думал, всё это странно».

«.....»

«Селия, попробуй назвать моё имя».

«Э - э.»

«Ты не можешь сказать, что ты забыла, это будет выглядеть смешно, не так ли?»

«Эмммм.»

«Селия».

«……»

То, что она не могла обмануть его, усугубило ситуацию. Юна осознала это инстинктивно; она не могла ничего сделать, кроме как сдаться тому, кто понял, что что-то не так, по паре сказанных слов.

«… Хм, я не знаю. Извините.»

Когда она ответила извиняющимся тоном, мужчина молчал и только приподнял бровь. Он был странным человеком, и она не могла даже догадаться, о чем он думал. Она действительно не знала.

По прошествии некоторого времени молчания он снова открыл рот.

"Амнезия?"

Её осенило! Юна была поражена этим внезапным осознанием. Это было идеальной отмазкой. В этом случае некоторые странности в её поведении будут упущены. Она гуляла в лесу, поскользнулась, и упала в реку, а затем потеряла память от этого удара. Она с этим стечением обстоятельств была согласна.

«Возможно это и есть причина.»

"Ты думаешь?"

Несмотря на то, что он предложил эту мысль, мужчина наклонил голову, а затем подошел прямо к Юне. Он внимательно наблюдал за тем, как она бессознательно сжимала обе руки, а затем внезапно схватил её подбородок и поднял её лицо. Несмотря на то, что она хотела крикнуть и спросить его, что он делает, она оказалась в странной ситуации, в которой она не имела причин сопротивляться. В этой атмосфере не было даже капли аромата сладости, лишь напряжённый, натянутый воздух вокруг. У её оппонента было серьезное выражение, и он внимательно всматривался в глаза Юны.

«Простая потеря памяти, говоришь? Знаешь, я так не думаю. Твои глаза, сейчас, в цвете виноватой совести. Я никогда бы не подумал, что ты попытаешься обмануть меня. Теперь, пожалуйста, признавайся во всем. В чем причина, почему ты сталатакой же смиренной и послушной, как ягненок?»

Появился действительно тревожный противник, Юна от волнения начала двигать языком туда-сюда. Но если подумать логично, это именно то, что ей нужно сейчас. Был предел тому, что она могла бы делать, будучи незнакомым человеком для всех.Если так и есть, то ей явно нужно будет заиметь одного союзника средь них.Обдумывая эту мысль – или если быть точнее, быть заставленной обдумывать эту мысль … Юна сдалась.

«Я-я … не Целиастина».

Затем она начала говорить, но сбивчиво. Она рассказала о том, как душа Целиастины была измотана, как Бог очень беспокоился об этом, и как он забрал ее душу, о которой нужно было заботиться. Тем временем она была совершенно другой душой, посланной сюда, чтобы поддерживать тело Целиастины.

Конечно, она не говорила о самоубийстве. Она также не знала истинной личности Огней из Белого Мира так что решила замалчивать их и называть их Богом. Но даже так, всё что она сказала, было правдой. Если говорить правду, всё что она сказала хоть и было правдой, однако поверить в это было невозможно, но человек очень серьезно слушал её рассказ, и она была рада.

Рассказав свою историю от начала до конца, Юна вздохнула с облегчением. Это было слишком много для того, чтобы быть рассказанным одним человеком, и это была невыносимая история. Где-то в глубинееё сердца, возможно, она хотела, чтобы кто-то всё это услышал и разделил этот груз с ней.

http://tl.rulate.ru/book/13336/270808